

И спрашивать:

— Что ты, гартъ, дѣлаешь?

— Ды вотъ ѣдять баринъ, кучпривамаъ нилася абрѣивамаъ.
Ну што шъ мнѣ, гартъ, дѣлашь?

— Лѣшь на ракишту, я, гартъ, ип сважу.

А миропиникъ урѣблять¹⁾, погѣвъ на ракишту, вѣхонатся²⁾ отъ барина.

Баринъ подоманивамаъ, привономамаъ поинатаъ, тѣ. стѣмъ лопадиъ и помакывамаъ у мельникау.

Здрастуй, мальниикъ! гартъ.

— Здрастуй, баринъ.

— Не выдавайъ ты, тутъ мошенникиъ вѣсочилъ въ мельнику?

— Видаль! гартъ.

Гдѣ шъ онъ?

— А вонъ, гартъ, сидитъ на ракичѣ—и на миропиникъ показываидтъ.

Баринъ сейчасъ погѣвъ мѣ ему на ракишту. А миропиникъ сталъ на сибѣ волоса рвать, и кидать.

— Эй, ип, пану! Ни тибѣ, ни мнѣ.

А самъ прветъ, а самъ ирветъ и кидаетъ.

А баринъ глянулъ на земъ, а мошенникъ шъ вѣжъ лопадиъ сѣлъ и поѣхалъ.

— А! гартъ, это правилимый человекъ, а тѣ мошенникиъ!

И сѣвъ и пошелъ домой цѣпшой.

А мельникъ вѣъ волоса оборвалъ. А лошади пропала.

А онъ прѣважанти отъ свиней, съ каретай, съ лошадыми, откапывамаъ свою невѣсту—што намелъ дурнѣй ихъ нищо.

И началъ пить-гулять, выпягача съ ей.

И я тамъ былъ, метъ, вино пилъ, по губамъ чекотѣ, въ ротъ не было. Подхватилъ плечаъ, подъ ворота шымы! уходилъ; очутился на Изни.

И съ того пиручуликиъ насилу ушелъ.

Апрѣль 1901 года.

тггг-тгггг

2. Про Елену, прекрасную дѣвицу.

Жиль-былъ охотникъ. Вотъ онъ толникъ и питался тѣмъ, што убѣтъ: вутку или тамъ што; толникъ тѣмъ, наприкладъ, и питалси. Находилъ яйца, тоже подбираитъ ихъ, берѣтъ дамой все купантъ. И никада ему того случаетъ нк было, а толъки расъ отить подбиратъ яйца, а они ему омиѣчаютъ, говоритъ:

¹⁾ Урѣблять—исполался.

²⁾ Отхонатся—спиртался.